

Цзи Сюнь тут же закивала, как курочка:

— Знаю, знаю. Я съем только одну.

При расчете Цзи Сюнь собиралась доставать карту, но увидела, что Цинцин действует быстрее и уже расплатилась.

Это...

Вэньжэнь Цин посмотрела на неё:

— Есть проблема?

Цзи Сюнь замерла, долго смотрела в прекрасные глаза подруги и слабо покачала головой:

— Нет проблемы.

— Тогда... — Она оглянулась на то, что только что отложили, и тихо сказала:

— Эти закуски так просто бросать здесь нехорошо. Я пойду и поставлю их на место.

Вэньжэнь Цин ничего не возразила, молча толкнула тележку в сторону Цзи Сюнь:

— Пользуйся ею.

— Ага! — Маленькая девушка кивнула и, словно муравьишка на переезде, суетливо снова повезла тележку обратно в отдел еды.

Она сделала пару шагов, не удержалась и оглянулась на Цинцин. Та стояла, опустив глаза, одна среди непрерывного потока людей.

Будто время, сколько бы ни прошло, всё равно ждет её там.

В сердце Цзи Сюнь внезапно всплыло неясное щемящее чувство.

В исходном сюжете разве у Цинцин не было друзей?

Неужели она всегда была такой одинокой?

Раскладывая закуски по местам, Цзи Сюнь смотрела на прилавок, и слюнки текли ручьем.

В этот раз кто-то сзади вдруг окликнул её:

— Ты из средней школы Тяньхун?

Цзи Сюнь обернулась и увидела высокую девушку, стоявшую за её спиной. У неё были глаза лисички, а улыбка казалась слишком соблазнительной для её возраста.

Увидев, что Цзи Сюнь повернулась с замершим лицом и приоткрытым ртом, словно недоумевая, как её узнали без школьной формы, девушка с лисьими глазками провела рукой по волосам и улыбнулась:

— В тот день после уроков я тебя видела.

— Я как раз перевелась сюда недавно. Если совпадение, то мы, возможно, одноклассницы.

Она посмотрела на Цзи Сюнь с доброй улыбкой:

— В новом семестре я буду в девятом классе, в пятой группе. А ты?

Цзи Сюнь на мгновение затормозила:

— Я в четвертой.

— Тоже неплохо. Мы ведь в одной школе и на одном курсе, верно?

Перед такой общительной старшеклассницей Цзи Сюнь кивнула и продолжила сосредоточенно раскладывать продукты из тележки по местам.

Цинцин там её ждала, и Цзи Сюнь не хотела заставлять её ждать слишком долго.

Девушка с лисьими глазами, видя её рассеянный вид, прищурилась и, не глядя, взяла с полки стаканчик лапши, который Цзи Сюнь только что убрала.

— Этот вкус действительно вкусный. Правда? И ароматный, и острый.

— Меня зовут Яо Юэ, — девушка с лисьими глазами очень естественно назвала своё имя и, обернувшись, улыбнулась Цзи Сюнь.

— Тогда увидимся в школе, — ещё раз подмигнула Цзи Сюнь.

Цзи Сюнь замерла и тихо сказала:

— Хорошо.

Она не придавала этому особого значения, отвернулась и тут же забыла.

Яо Юэ же смотрела ей вслед, касаясь серебряной серьги в ухе, и улыбнулась.

Сейчас такая милая, когда вырастет — вообще будет нечто.

Вернувшись из супермаркета, Вэньжэнь Цин только вошла в ворота, как увидела Сяо Цуй, которая выглянула из прихожей и стояла на цыпочках.

— Что случилось? — спокойно спросила она, чувствуя, что опять что-то стряслось.

Сяо Цуй неловко улыбнулась, понизив голос:

— Госпожа... госпоже нездоровится, говорит, голова болит. Там шумит.

Вэньжэнь Цин посмотрела на неё:

— Нужно мне позвонить доктору Фану?

Сяо Цуй растерялась, нервно потерла руки:

— Нет, не надо. Э-э, тогда я поищу в аптеке лекарства, которые в прошлый раз доктор Фан госпоже прописал.

Вэньжэнь Цин прошла мимо, ничего больше не сказав, и пошла наверх.

Сяо Цуй обернулась, глядя на спину Вэньжэнь Цин, которая даже не обернулась, и вздохнула в душе.

Не знаю, считается ли это переменной фортуны.

Когда госпожа была маленькой Вэньжэнь Цин, больше всего нуждавшейся в материнской любви и заботе, та не обращала внимания, а то и просто кричала, повышая голос.

Теперь же, с каждым годом Вэньжэнь Цин становится всё спокойнее и самостоятельнее. Атмосфера в доме словно незаметно изменилась.

Стало доминировать настроение Вэньжэнь Цин.

Потому что в состоянии сильного гнева госпожу может усмирить только она.

Но когда госпоже нужна забота, Вэньжэнь Цин тоже не может дать никакой нормальной заботы и тепла.

Сяо Цуй чувствовала сожаление.

На самом деле сейчас в доме самый мирный период, самые хорошие отношения. Если бы Вэньжэнь Цин могла проявить хоть немного заботы, госпожа тоже должна была бы радоваться.

Иначе сегодня утром, когда пришла барышня Сюнь, при прежнем характере госпожи, как бы она согласилась отпустить Вэньжэнь Цин гулять.

Наверное, сыграло роль то «мама», которое Вэньжэнь Цин много лет не произносила.

Сяо Цуй проводила взглядом, как мисс поднялась на третий этаж, на секунду замерла, потом пошла в аптеку за обезболивающим и отнесла на второй этаж в комнату госпожи.

Вэньжэнь Юэ лежала лицом внутрь, спиной к двери.

Услышав шаги, она сложила пальцы в позу «цветок орхидеи», держалась за лоб и с жалобным звуком втягивала воздух, стоная «ой, больно».

Даже со спины выглядело очень болезненно.

Сяо Цуй замерла у двери и тихо сказала:

— Госпожа, это я.

Вэньжэнь Юэ прервалась, подождала немного, но, услышав, что Сяо Цуй больше не говорит и в комнате нет третьего, резко села на кровати, локоны рассыпались волной.

— Она не пришла? — Вэньжэнь Юэ оперлась на кровать. Сегодня она не накрасила губы ярко-красной, и в ней было меньше обычной агрессивности.

Она не сводила глаз с двери.

Сяо Цуй вздохнула:

— Госпожа, если болит голова, примите лекарство. Вэньжэнь Цин не врач, если придет, лучше не станет. Если после лекарства не поможет, позовем доктора Фана, как положится, сделаем

полный осмотр и посмотрим, от чего голова болит.

Она наклонилась, налила теплой воды и поставила стакан с лекарством на тумбочку у кровати госпожи.

Вэньжэнь Юэ сидела на кровати, вдруг пнула одеяло ногой на пол и в сердцах крикнула:

— Вон отсюда!

Все считают, что она больная, таблетки да таблетки!

Когда она ругалась, вернулся её обычный дух, голос стал резким и громким, и не было видно прежней слабости, когда она жаловалась на головную боль.

Сяо Цуй немного сомневалась:

— Госпожа, голова уже не болит?

Неужели притворялась?

Только что стонала, втягивала воздух, глаза открыть не могла.

Вэньжэнь Юэ на полуслова прервалась, снова легла на кровать:

— Позови мисс, скажи, что голова болит невыносимо.

Сяо Цуй застыла на мгновение, потом с опозданием поняла, что госпожа и правда притворялась.

Она подобрала одеяло, которое госпожа пнула на пол, встряхнула его и не удержалась:

— Госпожа, вы не учили мисс, как заботиться о других и любить, а теперь ждете, что она так к вам отнесется? Если вы хотите улучшить отношения с дочерью, вы должны сами начать отдавать, а не требовать с дочери.

Наверное, потому что Вэньжэнь Юэ смыла макияж и выглядела не так обычно свирепо, Сяо Цуй осмелилась сказать пару слов.

— В прошлый раз я ездила домой к младшей сестренке, она читала басню, даже мне несколько отрывков прочла. Там поговорка называется... да, «Ворон, кормящий родителей». Говорится, что маленький ворон, вскормленный матерью, когда старый ворон ослабнет от старости, а молодой силен, начинает кормить старого ворона.

— Госпожа, вы подумайте, ваши отношения с дочерью за эти годы, как по сравнению с басней про ворона? Это «обратная забота» тоже должно строиться на основе того, что старый ворон хорошо относился к маленькому ворону, верно?

Сяо Цуй всерьез объясняла правду, ей было жаль.

Её родители рано ушли из-за несчастного случая, и, видя, что у других есть мама, она очень хотела, чтобы они ценили это.

Вэньжэнь Юэ слушала, лицо то краснело, то бледнело. Вдруг она схватила подушку и с яростью бросила в Сяо Цуй:

— Не учи меня жизни! Вон! Вон!

Сказать, что она хуже старого ворона!

Сяо Цуй замерла, подняла подушку, похлопала и положила на кровать:

— Хорошо, ухожу. Госпожа, не забудьте выпить лекарство.

Эта мать и дочь с годами всё больше казались перевернутыми. Госпожа не терпелива, не выносит невзгод, характер ребяческий, а дочь спокойная, хладнокровная, подавляет свою натуру.

Дочь похожа на маму, мама — на дочь.

Тоже странно.

Сяо Мэйли в этом году исполнилось восемь лет. С тех пор, как она появилась в доме, каждое утро, когда три хозяина семьи Цзи выходили из дома, она «мяу-мяу-мяу» выбегала из своей кошачьей корзинки, чтобы потереться о ноги. Это почти стало правилом.

В понедельник Цзи Сюнь позавтракала и собралась выйти за ворота, как вдруг почувствовала, что чего-то не хватает.

— Матушка Ван, где Сяо Мэйли? — Она огляделась по сторонам и спросила.

<http://bllate.org/book/16860/1552896>